

Фото священника Игоря Палкина

Священник должен быть прост, ясен и понятен

РЕКТОР ТУЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ГИМНАЗИИ, ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ ТЕОЛОГИИ ТУЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРОТОИЕРЕЙ ЛЕВ МАХНО — О ТОМ, КАК ПАСТЫРЮ СОХРАНИТЬ МИР В СЕМЬЕ И ЗАЧЕМ СОВРЕМЕННЫМ ПОДРОСТКАМ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК

Считаться святым на приходе очень легко

— *Ваше Высокопреподобие, в этом году исполняется пятьдесят семь лет вашего пастырского служения. Чем отличается духовенство советского времени от современного священства?*

— Я начинал свое пастырское служение в советский период, чем-то, может быть, сложный.

В своих размышлениях я часто возвращаюсь к этому времени. Сейчас в стране такая свобода, о которой мы тогда даже не мечтали! Но вместе с этим я помню, о чем мы говорили, когда собирались вместе, — о том, как сказать хорошую проповедь так, чтобы донести до своих прихожан ту или иную истину и чтобы при этом после службы тебя никуда не вызвали и не устроили разнос. Хоть это и было трудное в чем-то вре-

мя, мы не жили пассивной жизнью, мы ставили перед собой задачи, которые пытались решать. Я вспоминаю те годы с большой любовью. И мне кажется, что, хотя и сейчас среди молодого духовенства есть образцовые пастыри, иногда приходится констатировать, что при полной свободе в обществе качество духовенства все же упало.

— Как вы думаете, что необходимо человеку, чтобы стать достойным пастырем, — вера, образование, какая-то внутренняя убежденность?

— Это все очень индивидуально. Полагаю, что здесь все-таки все идет от личной культуры. Мы говорим, что школа воспитывает. Нет. Воспитывает семья! И это я вижу на примере детей, у которых я почти тридцать лет принимаю экзамены. Я вижу, что дом — это основа. Если ты в своей семье ведешь себя как христианин, то ты понесешь это знамя и в своем церковном служении. Еще очень важно желать проповедовать. Если священник ставит перед собой такую цель — он на правильном пути. А если он пришел в храм как на работу, да если еще начинается гонка и он во время службы все на часы смотрит, — я не думаю, что из него выйдет хороший священник. Могу сказать, что там, где батюшка относится к своему делу как к служению, там, где он охотно проповедует, народа всегда будет много.

— Сейчас принято говорить, что у духовенства бывает кризис пастырского служения, синдром профессионального выгорания. Может быть, из-за этого иногда священники уходят из Церкви? Действительно люди устают или просто неправильно в какой-то момент выбрали свое призвание?

— Я не вижу здесь проблемы. Как можно вытолкнуть из Церкви человека, если он человек церковный? Недостатки в любом обществе есть, и это нормально. Нужно прежде всего всегда искать причину своего состояния. Вот этот принцип в жизни важен — ты священник и должен понимать, что ты делаешь и зачем. А если это понимание отсутствует, то начинается брожение ума и потеря духовности. Когда человек говорит одно, а делает другое — этот процесс является пагубным для него самого. Священник должен быть прост, ясен и понятен. Если священник принимает благодать, он должен стараться ей соответствовать: в храме, на улице, дома, в го-

стях. Мне всегда очень нравилось со старым духовенством общаться. Я до сих пор, хотя старый уже стал, вспоминаю дни, когда я ребенком бывал в гостях в семьях батюшек, это для меня всегда было примером для подражания. Я видел, как они достойно даже за обедом себя вели.

Не надо пенять на то, что в Церкви сейчас все ужасно. В Церкви все как было, так и есть. А вот мы бываем или плохие, или хорошие. Все зависит только от тебя и, конечно, от твоего воспитания.

Мы не избраны Богом от утробы матери, как преподобный Сергей Радонежский. И бывает такое, что у священника наступает уныние и ему не хочется ничего, даже молиться. И тут должна подключиться воля. Молитва не идет? Ничего, хотя бы Иисусову молитву почитай!

Разберись, что с тобой случилось. И когда ты находишь причину этого безблагодатного состо-

Вот этот принцип в жизни важен — ты священник и должен понимать, что ты делаешь и зачем. А если это понимание отсутствует, то начинается брожение ума и потеря духовности.

яния в себе, ты просто ломаешь это все — и тогда вся твоя жизнь снова входит в нормальные рамки. Не надо тут и придумывать ничего.

Ничего страшного в этом нет, это жизнь. А когда мы начинаем из себя представлять какой-то пузырь большой, то, конечно, это плохо. Не надо этого совершенно. Считаться святым на приходе очень легко. Очень! Особенно когда тебя люди уважают. А ты борись. Ты будь попроще! Понимай, что ты из себя представляешь на самом деле, и не считай себя подвижником ни в коем случае.

Исповедоваться у одного священника

— В этом смысле насколько, на ваш взгляд, важна исповедь для священника?

— Обязательно духовенству нужна исповедь! Отец Андроник (Лукаш), мой духовник, считал, что священникам надо почаще каяться. Он говорил, что это не дело, если мы людей

**ОБЩИЙ
ДУХОВНИК — ЭТО
ОЧЕНЬ ВАЖНОЕ
УСЛОВИЕ ДЛЯ
СЕМЕЙНОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ
ДУХОВЕНСТВА.**

исповедуем часто, а сами делаем это редко. Даже советовал при возможности каждый день исповедоваться.

Мы это сразу знали, с молодости еще. Студентами мы каждый год ездили по монастырям. Собирались группой, на праздник преподобного Сергия приезжали в Лавру и оттуда ехали в паломничество. В Залещиках часто были, в этом монастыре под Почаевом был тогда схиигумен Кукша (Величко), ныне канонизированный в лике преподобных. Его туда переселили из Почаевской лавры, чтобы меньше людей приезжало к нему. Но люди все равно узнавали и ехали. Приезжали и мы.

Во всех своих поездках по святым местам мы, молодые священники, всегда исповедовались. Мы знали, что это нужно нам, пастырям, так же, как и всем верующим людям. Когда есть человек, к которому ты можешь подойти, поговорить, посоветоваться, поисповедоваться, с этого и начинается твой духовный рост.

Мы с женой, к примеру, исповедовались всегда у одного священника. Это помогало нашей семье двигаться в духовном отношении в одном

направлении. Мне вообще кажется, что общий духовник — это очень важное условие для семейного благополучия духовенства.

Не хочу никого обидеть, но для меня образ семьи священника — это когда батюшка и матушка прежде всего духовно вместе. Пусть утренние молитвы не получается вдвоем прочитать, зато вечерние — всегда вместе. Это настолько благодатно, вы не представляете! Чувствуешь настоящее родство душ. А когда в семье царят любовь и вера, то мы видим совершенно другие результаты и в церкви. Такой священник будет заботиться о храме и будет созидать его.

— Сегодня у священников много сложностей бывает в семейной жизни, вплоть до разводов. Семейный уклад у нас непростой: муж постоянно занят то в храме, то на требах, всегда — с людьми. Жена все время одна, а если еще маленькие дети, помощи нет, да еще материальные сложности... Как пастырю, на ваш взгляд, сохранить семью?

— Это очень сложная тема. Всегда больно смотреть, когда молодой священник вдруг разводится. Думаешь: ну кого же ты выбирал? Разве

ты не видел, что она не сможет нести этот крест? Куда ты глядел? И понятно, что и эта прекрасная девушка, которая вышла за него, никогда не думала, что быть матушкой так сложно, нужно со многим смириться... Вдруг выясняется, что она обеими руками держится за светскую жизнь и отпускать ее никак не хочет. В жены нужно брать обыкновенную, нормальную девушку. И чтобы у вас обязательно были родственные души. Вот что самое главное. Ты только подумал — а она это уже говорит, ты начал говорить — а она сто раз уже все продумала. Вот это и есть родство душ. Проявляется это не сразу — в среднем через три года. Даже в народе есть такая поговорка: чтобы человека хорошо узнать, нужно с ним пуд соли съесть. А мы пуд соли, по статистике, вдвоем съедаем приблизительно за три года.

С другой стороны, такие примеры разногласий в семейной жизни у церковных людей не должны быть для нас каким-то диссонансом. Мы должны принимать жизнь такой, как она есть. Ведь есть в Церкви та благодать Божия, которую мы чувствуем, которая нас подкрепляет. Это самое главное. Если ты к тому же на богослужении перед Богом стоишь, тогда и жена, видя тебя такого хорошего, станет тоже прекрасной.

Главное — не превращать проблемы в трагедию

— *Вы уже более пятидесяти лет стоите у престола Божия... Поделитесь своим опытом, что для вас Евхаристия?*

— Для меня это жизнь. Я очень люблю Литургию. Я четко знаю, что я служу в субботу в Покровском, а в воскресенье в храме Двенадцати апостолов. Если я пропускаю хоть одно богослужение, для меня это уже сложно, ничего не могу с этим поделать. Постоянно совершать Литургию — это не привычка, это жизнь.

— *Как, на ваш взгляд, начинает формироваться община? Многие молодые священники, будучи назначенными настоятелями, не очень понимают, что им делать: спортивный кружок, социальную службу, воскресную школу открывать? Как должна начинаться формироваться община, чтобы она была настоящей?*

— Вот я формирую сейчас приход. Мы больше десяти лет восстанавливаем Покровский храм, который находится в центре Тулы, но к нему тол-

Храм Покрова
Пресвятой
Богородицы в Туле

ком нет подъезда. Пешеходная зона, и все. За счет чего я формирую этот приход? За счет терпения и служения. А открывать кружки мне не нужно, потому что рядом у меня школа, где все уже есть.

Главное — не ставить сразу же перед собой задачу иметь достаток в храме. Не надо стонать. Да, трудно подчас. Но не стоит это превращать в какую-то трагедию. Трудимся в штатном режиме — это и есть созидание, работа для будущего Церкви.

— *В наших воскресных школах есть одна проблема — как мне кажется, самая главная. После выпуска дети уходят сразу и из школы, и из храма. Что сделать, чтобы подросток не уходил из Церкви? Или, может быть, это*

естественный процесс и, повзрослев, он все равно потом вернется?

— Я думаю, что в храме не удержишь такого подростка. Если он посвящает свою жизнь не Церкви, а светскому обществу, он, естественно, ищет то, что ему нужно.

Но должен сказать, что в этой ситуации многое будет зависеть от священника. Каков ты как личность? Притягиваешь ты или отталкиваешь? Нужно с молодежью быть очень внимательным. Ведь подросток — это хрустальный сосуд. Нужно уметь с ним говорить как со взрослым. И видеть перед собой будущую личность. И когда ты общаешься с ним так, он не потеряет с тобой связь. Но все же больше это зависит лично от него. Какой путь выберет подросток? Останется в его сердце вера или нет? Но главное, чтобы ты оставил в его душе добрую память о Церкви. Вот когда эта искра остается, она в какой-то момент даст о себе знать, и человек обязательно вернется.

Я не могу сказать, что у меня стопроцентно все получилось с моими выпускниками, но на Пасху я всегда вижу их всех. Для меня это большая радость. Как это получается, трудно сказать... С Божией помощью, конечно. Но, может, потому, что это такие незамоленные дети... Мне, например, непонятно, почему в православных школах девочки всегда покрыты платками. Значит, батюшки недочитали все-таки литературу. В девятом веке это закончилось. Я категорически против этой традиции, и я не разрешаю своим девочкам покрывать голову. После замужества — пожалуйста.

В школе мы начинаем день с молитвы. Но правило для детей должно быть небольшое, сильное. Это очень важно, чтобы их не испугать, не убить в них желания молиться.

Я священникам всегда говорю: «Батюшки, вы должны помнить, что вы — просто друзья наших детей. Не играйте в батюшек, прошу вас! Не важничайте».

Дети не понимают этого. Они воспринимают тебя или хорошим человеком, или плохим. Другой шкалы у них нет. Хорошо, если священник будет им добрым другом. И когда они встретят в храме нормальных людей, уважительное отношение, то они не уйдут из Церкви. Всегда будут в ней. И в целом, когда ребенок увидит, что

в Церкви все гармонично устроено, ему искать чего-то на стороне не понадобится.

И еще очень важно правильно исповедовать. Ведь духовник не имеет права чью-то волю ввязать. А у нас иногда бывает так, что духовник сам все решает за человека и свое мнение считает единственно верным. На каком основании? Никто тебе такого права не давал.

Не воспитывайте детей «слишком православными»

— Что самое главное для преподавателей Тульской православной классической гимназии, ректором которой вы являетесь, — дать детям хорошее, качественное образование или все же воспитать их христианами?

— Для меня важно, чтобы выпускник был человеком. Но и чтобы он знал свою веру. Это обязательно! Я священник Русской Православной Церкви. И я от этого не отказываюсь никогда. И поэтому люди, которые общаются со мной, должны быть верующими христианами. Мне недостаточно видеть в своих детях только образованных людей, мне этого мало, они должны быть и православными. И я четко придерживаюсь этой позиции все годы существования гимназии. И в университете так же.

Меня архиерей назначать руководителем кафедры не планировал, мою кандидатуру выбрал сам ректор университета, Эдуард Михайлович Соколов. Он сказал: «Кафедра теологии здесь будет открыта, только когда отец Лев согласится прийти в университет работать. Не согласится — кафедры не будет!»

Как мне прийти работать в университет? Это же вся моя жизнь с ног на голову! Но я подумал и ректору сказал: «Эдуард Михайлович, я согласен, но проблема в том, что кафедра теологии требует наличия церкви. Где мы откроем храм?» Он пальцем у виска, конечно, не покрутил из вежливости, но, наверное, подумал: какая может быть церковь в университете с коммунистическими ценностями и идеалами? Я говорю: «Жаль. Без церкви, к сожалению, никак. Это же наша лаборатория. Для практики прохождения Литургии!» Через два месяца звонок: «Я согласен!»

«Но это еще не все, Эдуард Михайлович, — говорю ему. — Такая проблема... Я ведь не могу работать с некрещеным ректором. Чтобы от-

крыть кафедру теологии, нужно, чтобы вы крестились».

А ему восемьдесят лет почти... Но внук священника! Сказал, что подумает.

Через месяц звонит: «Я согласен...»

Подготовился он и крестился, при крещении получил имя Михаил. Вот так началась наша кафедра теологии в Тульском университете.

— Большая проблема всех православных школ, на мой взгляд, в том, что они по большей части выращивают «профессиональных» православных. Таких молодых фарисеев, которые важно со свечечками стоят, знают все молитвы, умеют креститься и разбираются во всех праздниках. Как не сделать из детей слишком православных? Есть у вас такая проблема? Как вы ее решаете?

— Я бы тоже не хотел, чтобы наши дети были «слишком» православные. Это школа, а не церковь. Учебное заведение в рамках Министерства образования. Но все наши гимназисты — люди православные. И мы стремимся развивать в них веру, прививать любовь к молитве, учить тактичности. Детей легко замучить молитвами, запретами и наказаниями и гораздо труднее показать им радость и красоту Православия. Но цена вопроса велика. Если где-то перестараяемся, то и у нас получатся «слишком» православные выпускники — дети, которых мы никогда не увидим в церкви. Давить ребенка православными требованиями — это пагуба, но некоторым батюшкам этого, к сожалению, доказать нельзя. Поэтому мою гимназию не все священники принимают.

— Все же классическое образование и древние языки многих пугают. Зачем детям учить древнегреческий?

— Но мы-то ставим целью не изучение самого языка, а хотим, чтобы мозги чуть-чуть у школьника зашевелились по-другому. Ведь если ребенок все время учит математику, а книг не читает, то он и говорит цифрами, и думает так же. А когда человек изучает язык, он же перестраивает себя настолько, что через полтора-два года его не узнать! Совершенно другой внутренний мир!

— Вы помните ваши первые службы? Сейчас, через пятьдесят семь лет, как вы оцениваете свой пастырский путь?

— После смерти жены я все по-другому воспринимаю. У нас ведь с Ольгой была очень хорошая семья. Со смертью близкого человека

ломается все, вся жизнь вокруг... Но я все-таки удержался благодаря Покровскому храму, который нужно было восстанавливать из руин. Как-то так уходил в эту стройку с головой... Я не сломался, слава Богу. Но настроение было не очень... Даже думал, что придется уйти из гимназии, но Господь меня как-то вывел из этого состояния...

Начало моего служения в Церкви я часто вспоминаю как благодатное время. Первую седмицу я нес в Покровском храме Московской духовной академии. Первая Литургия... У меня родители рано ушли, и я очень переживал... И дерзновение у меня такое появилось... Думаю,

Встреча с учащимися младших классов Тульской православной классической гимназии

может, чувствуют родители, что я уже служу в храме, поминаю их? Какой бы знак мне в утешение... И во время Литургии, когда я поднял руки на Евхаристическом каноне, мне показалось, что они тенью прошли по горному месту... Это было для меня большим подкреплением!

Может быть, вот это и есть жизнь церковная. В самый нужный момент Он тебе подает утешение. И когда кругом что-то делают не так, зачем нам обращать на это внимание? Истина-то все равно есть. А остальное — это мишура, буря в стакане воды. Все это уйдет.

Я уже пожилой человек. Жизнь дана всем, а старость не каждому. Это тоже большая милость Божия, и наверное, что-то еще нужно успеть сделать... А что, не знаю пока.

**Беседовал священник Александр Волков
Фотоматериалы из личного архива семьи
протоиерея Льва Махно**